

Воронежский государственный университет
Факультет журналистики
Учебно-методическое объединение университетов РФ
по Центральной и Центрально-Чернозёмной России

УМО-регион

Сборник информационных
и научно-методических материалов

Выпуск № 13

Под ред. доц. Е.М. Бебчук

Воронеж
2013

УМО-регион. Сборник информационных и научно-методических материалов. / Отв. ред. доц. Бебчук Е.М. – Факультет журналистики ВГУ. – Воронеж, 2013. – 48 с.

Сборник содержит материалы, подготовленные к ежегодному заседанию региональной секции УМО по журналистике.

© Коллектив авторов
© Факультет журналистики ВГУ

«Технологические аспекты подготовки журналистов в вузе» – так мы решили обозначить тему очередного заседания региональной секции Центральной и Черноземной России НМС по журналистике университетов Российской Федерации. Необходимость и актуальность такого разговора очевидны: ведь в образовательном процессе технологии очень важны.

Если широко трактовать технологию (от др.-греч. τέχνη – искусство, мастерство, умение; λόγος – мысль, причина; методика, способ производства), то для нас это прежде всего – методика, то есть совокупность методов, процессов и материалов, используемых преподавателями журналистских и других дисциплин, а также научное описание способов преподавания. Но для факультетов журналистики не менее значимо понимание технологии и в узком значении: технология как комплекс организационных мер, операций и приемов, применяемый для подготовки квалифицированного специалиста.

Для обеспечения качественной подготовки выпускника необходима соответствующая инфраструктура – аудитории, оборудованные компьютерной техникой, радио- и телестудии, фото- и типолаборатории и многое другое, обусловленное текущим уровнем развития науки, техники и общества в целом. На «прогнозируемое номинальное качество» нас ориентируют ФГОСы ВПО, подготовленные в том числе при участии представителей отрасли. То есть мы выполняем государственный заказ, ориентируясь на определенное «техническое задание».

Редакция благодарит авторов сборника и приглашает к сотрудничеству всех членов региональной секции УМО.

Как всегда, мы ждем ваших откликов на предложенные материалы.

Наш адрес: bebchuk@jour.vsu.ru

*А. А. Золотухин, П. И. Новиков
(Воронежский госуниверситет)*

ОПЫТ СОЗДАНИЯ СТУДЕНЧЕСКОГО МУЛЬТИМЕДИЙНОГО СМИ В ЛАБОРАТОРИИ КОНВЕРГЕНТНОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ ВГУ: НАЧАЛЬНЫЕ ЭТАПЫ

В XXI веке журналисты и, соответственно, факультеты журналистики столкнулись с целым рядом вызовов как со стороны стремительно меняющегося цифрового мира, так и со стороны конкурентов-непрофессионалов, авторов блогов и социальных медиа.

Быстрый переход медиаотрасли от традиционной, классической журналистики к цифровой, конвергентной, мультимедийной требует от образовательных заведений в сфере журналистики новых стандартов, подходов, практических навыков. Современный журналист должен иметь в своем профессионально-творческом багаже целый набор творческо-технических умений и навыков. В нем должны сочетаться качества универсального журналиста, молниеносно реагирующего на любые изменения в окружающей социальной среде, с качествами уникального профессионала – специалиста в той или иной сфере или отрасли. Новая онлайн-журналистика требует от журналиста работы «на разных скоростях». В концепции так называемой «двухскоростной» (а лучше – «многоскоростной» – авт.) журналистики у выпускника, имеющего квалификацию «Журналист», должен быть и опыт работы в «быстрой» журналистике – новостная составляющая онлайн-СМИ, и опыт работы в аналитической и художественной журналистике, исходя их выбранной специализации.

Универсальными навыками журналиста студенты должны овладевать на втором курсе обучения по программе бакалавриата, в дальнейшем закреплять и развивать эти навыки – как в ходе различных специальных дисциплин и творческих лабораторий, так и в ходе производственных практик на реальном информационном рынке.

Создание на факультете журналистики ВГУ конвергентной медиалаборатории, целью которой является привитие студентам творческо-технических навыков создания мультимедийного контента, явилось одним из ответных шагов на вызовы времени.

В рамках учебных занятий по выпуску СМИ кафедрой теории и практики журналистики ВГУ в 2013 году был предпринят эксперимент по созданию интернет-СМИ, сочетающего в себя учебные и производственные функции. Это СМИ, на наш взгляд, может стать отличной стартовой площадкой для освоения навыков как универсального журналиста-информационщика, так и журналиста, специализирующегося в той или иной отрасли. Кроме того, конвергентная медиаплощадка может объединить для реализации и учебно-производственной деятельности студентов, обучающихся на других специальностях и направлениях: радио- и тележурналистов, пиарменов, рекламистов.

Созданием такого СМИ и занялись студенты и преподаватели весной 2013 года. Студенты 2-го курса на своих занятиях по выпуску СМИ создавали такое СМИ с «нуля», сами разрабатывая миссию, концепцию и модель, уточняя задачи, задавая параметры техзадания для его программирования. В ходе эмоциональных дебатов с помощью демократической процедуры было выбрано название издания «P.S. – медиапортал студентов Воронежа» и слоган: «Нам всегда есть что добавить». Чуть позже к названию прибавилось «P.S. – Пять Сов» и СМИ получила визуальные образы в виде пяти сов: новостной, ученой, культурной, спортивной и совы «спецназ», отражающих основные разделы издания.

Затем, в процессе создания первоначального варианта городского студенческого онлайн-СМИ, студенты факультета

журналистики ВГУ в течение нескольких месяцев отработывали навыки создания информационной городской студенческой ленты, используя специально созданную для этого закрытую группу в социальной сети «ВКонтакте» – «P.S.-техгруппа». Здесь же преподавателями факультета проводился и профессиональный анализ создающихся журналистских материалов.

Одной из важнейших проблем стала организация работы редакции интернет-издания. Литературы, обобщающей деятельность подобного рода редакций, пока нет. Структура определялась и определяется в ходе моделирования работы редакции – так называемого регулярного менеджмента.

На первом этапе была выработана следующая структура редакции. Работой каждой из трех учебных групп руководили выбранные студентами редакторы. Группы по очереди дежурили в прообразе интернет-СМИ в течение недели. В обязанности дежурной группы входили сбор и переработка информации, создание материалов (вербальных и визуальных, включая видеосюжеты). В своем большинстве это – информационные заметки. На каждый информационный день назначалась дежурная группа, состоящая из нескольких журналистов, координатора и корректора. Координатор наделялся полномочиями редактора. Отредактированные координаторами материалы на первых порах пересылаются преподавателю-куратору группы. Преподаватель возвращал материалы со своей редактурой и комментариями, после чего они размещались на модели сайта.

Студенты с энтузиазмом восприняли разработанную и предложенную преподавателями систему баллов, оценивающую их работу (см. приложение) Студент, набравший за семестр определенное количество баллов, получал зачет по этой творческой дисциплине. Студенты, недобравшие нужного количества баллов вынуждены были дорабатывать в интернет-СМИ в следующем семестре.

Особое внимание было уделено такому важному направлению функционирования редакционного коллектива, как формирование редакционного актива. В процессе работы создается база информаторов, консультантов, внередакционных авторов.

В осеннем семестре 2013 года к работе на портале приступил следующий второй курс. В процессе освоения мультимедийного онлайн-СМИ им помогали на добровольных началах модераторы-третьекурсники. Они же вместе с преподавателями, ведущими занятия по выпуску СМИ, взяли на себя функции выпускающих редакторов. В настоящий момент проект подошел к этапу пилотного запуска медиапортала Воронежа «P.S. – Пять Сов». После этапа запуска и технической доработки уже на собственной платформе портал будет представлен вниманию широкой аудитории. По плану это случится в феврале 2014 года.

Таким образом, в процессе функционирования учебного-производственного интернет-СМИ студенты вырабатывают практические навыки и умения, направленные на овладение профессией в ее универсальном комплексе – информационном, публицистическом, редакторском и организационном – в современных условиях цифровых СМИ.

О продолжении эксперимента, связанного с работой мультимедийного портала в режиме реального СМИ, будет непременно сообщено.

ПРИЛОЖЕНИЕ

НАЧИСЛЕНИЕ БАЛЛОВ ПО САЙТУ «P.S. – ПЯТЬ СОВ»:

Информационные заметки (работа в дежурных бригадах):

Базовый балл для заметки – 2 балла

За посещение события - плюс 1 балл

За заметку внештатного автора - плюс 1 балл

За свой неофициальный источник информации – плюс 1 балл

За плагиат – минус 1 балл

За одну-две фактологические ошибки - минус 1 балл

За незнание предмета (три и более фактологических ошибок) – минус 2 балла

За авторские фото – плюс 1-2 балла

За срыв графика дежурств по неуважительной причине (уважительная причина - справка врача) – минус 2 балла за каждый день дежурства

За дополнительное дежурство (добровольное дежурство, подмена товарища) – плюс 1 балл за каждый день дежурства

За работу модератором (корректором) при положительном результате дежурства – плюс 2 балла за каждый день дежурства

Интервью – 2-3 балла – информационное, 3-5 баллов – портретное, 3-5 баллов – аналитическое (беседа)

Репортаж – 3-6 баллов

Отчет – 3-4 балла

Корреспонденция (расследование) – 5-8 баллов

Комментарий – 4-7 баллов

Зарисовка – 4-7 баллов

Рецензия – 5-7 баллов

Очерк – 5-8 баллов

Фельетон (памфлет) – 5-8 баллов

За фото и видеоматериалы: фоторепортаж – 3-4 балла, оригинальные фотоиллюстрации к материалам в других жанрах – 1-3 балла, за видеосюжет – 1-3 балла, за смонтированный видеосюжет – 2-4 балла.

В.В. Тулунов, А.М. Шестерина

(Воронежский государственный университет)

О РАБОТЕ УЧЕБНОЙ ТЕЛЕСТУДИИ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ ВГУ

Сначала – о термине «учебное телевидение», имеющем двойную трактовку.

В первом значении – это цикл учебных телепередач или обучающие монопроекты, призванные в аудиовизуальной форме рассказать зрителям о сложных явлениях мира науки (учебные телепередачи, документальные фильмы, предназначенные для широкого круга зрителей: обучающие фильмы, направленные на узкую аудиторию – преимущественно школьников, студентов или специалистов узкого профиля).

Второе значение термина «учебное телевидение» предполагает организационно-производственный комплекс, призванный обеспечить становление студентов факультета журналистики в профессиональном плане (на телестудии студенты отрабатывают навыки, готовясь к выходу в «большую» журналистику, и эфирный продукт должен быть достаточно высокого качества, чтобы у студентов был не только учебный, но и карьерный стимул для саморазвития; телестудия призвана также обеспечивать потребности факультета и вуза в корпоративной и учебной телепродукции, поскольку нецелесообразно возлагать эти функции на какое-либо другое подразделение университета).

В идеале учебное ТВ должно еще и работать в тесном сотрудничестве с эфирными и кабельными каналами города и области. Следовательно, сотрудники телестудии должны владеть навыками работы чуть ли не во всех форматах, и на достаточно высоком профессиональном уровне. Как справиться с этими задачами и «вписать» производственный цикл в учебный процесс?

Здесь существуют несколько моделей.

Первая предполагает имитацию производственного цикла, когда студия функционирует как самостоятельный производственный комплекс, и студенты факультета журналистики привлекаются к процессу создания уже разработанных форматов, временами предлагая нечто новое. В этом случае учебный процесс практически не затрагивается. Студенты проходят на студии практику в свободное от занятий время. Достоинства этой модели заключаются в том, что студент, попадая на такую студию, осознает себя в структуре реально действующей редакции и понимает все сложности журналистской профессии. Такая студия действует эффективно и в плане выпуска эфирного продукта – она не привязана к графику учебных занятий. Недостаток же заключается в том, что, как правило, на этой студии приветствуются талантливые студенты и крайне редко ведется работа по выправлению недостатков образования слабых ребят. Кроме того подобная модель во многом дублирует обычную базу практики студентов-журналистов.

Вторая модель, напротив, предполагает проведение на студии практических занятий без установки на выход продукта в телеэфир. Это более удобный для учебного процесса вариант, но эффективен он тогда, когда есть возможность сочетать его с прохождением практики на реально функционирующих телеканалах. В этом случае через работу в студии проходят в равной степени все студенты. Они могут допускать ошибки, экспериментировать, пробовать себя в различных жанрах и ролях. Особенно эффективна такая модель для студентов, обучающихся на заочной форме, для иностранных граждан, которые не смогут создать эфирный продукт в силу языкового барьера.

Думается, эта модель более эффективна и в ситуации перехода на двухуровневую систему – особенно при обучении магистров, получивших диплом бакалавра не по направлению «Журналистика». Минус этой модели – в ее слабой продуктивности. Эфирные продукты в рамках такой формы работы будут скорее эпизодическими, случайными. Это существенно снижает мотивацию студентов и эффективность использования дорогостоящего оборудования и кадрового состава студии. Кро-

ме того, в современных условиях визуализации информации вузу необходима хотя бы небольшая продакшн-студия, которая могла бы выпускать корпоративное видео для университета. Компенсировать эти недостатки может третий вариант организации работы телестудии.

Он предполагает слияние двух первых. Так, телестудия СПбГУ выпускает и эфирные, и учебные продукты, осуществляя, помимо всего прочего, on-line-вещание. Телерадиокомпания «ЮУрГУ-ТВ» – уникальный опыт сочетания педагогической и производственной деятельности: проекты совместного творчества челябинских преподавателей и студентов, непрерывная практическая деятельность в период обучения, отчеты о самостоятельной творческой деятельности, репортерская школа соборов РТР, конвергентная редакция и др. дополняют и заметно развивают существующую систему журналистского образования в высшей школе¹.

Телестудия факультета журналистики ВГУ пошла по такому же варианту, однако попыталась сохранить более тесное соприкосновение с учебным процессом: все практические занятия по дисциплинам телевизионного цикла проходят на самой телестудии. И здесь студенты могут совершенствовать профессиональные навыки и создавать собственные авторские проекты². Учебный процесс остается приоритетным, график работы студии составляется на базе расписания занятий, а свободные часы заполняются работой над внеучебной продукцией. Учебные занятия также выстраиваются под конкретные цели и задачи выпускаемых циклических программ. Так, новостные сюжеты готовятся в рамках занятий, предусматривающих освоение информационных жанров, монтаж ряда простейших эфирных материалов ведется с участием студентов на дисциплине «Видеомонтаж», подготовка корпоративного видео, документальных фильмов, авторских телепередач осуществляется на дисципли-

¹См.: Шестеркина Л.П. Университеты и медиа: опыт и тенденции развития телерадиокомпания «ЮУрГУ»/ Л.П. Шестеркина. – Челябинск, 2010.

²Тулупов В. В. Об особенностях развития учебного телевидения/ В.В. Тулупов, А.М. Шестерина // Вестник ВГУ. Проблемы высшего образования, 2012. – № 1. – С. 142-145.

нах «Мастерство тележурналиста», «Технология креатива на радио и ТВ», «Выпуск учебной телепередачи», «Телережиссура», «Теледокументалистика», «Авторская телепередача», а также в рамках работы над творческими курсовыми и дипломными проектами. Подобный подход позволяет не только обеспечить полный учебный цикл, но и осуществлять выпуск учебных фильмов, корпоративного видео и эфирных продуктов, в работе над которыми участвуют практически все курсы факультета журналистики.

Это тем более становится важным в связи с тем, что с 2013 года на факультете журналистики ВГУ вслед за Высшей школой (факультетом) телевидения МГУ имени М.В.Ломоносова был открыт прием студентов на направление «Телевидение»³. Специфика нового направления связана с профилем обучения, которое называется «Теледокументалистика» и предполагает углубленное освоение всех этапов создания документального продукта – от замысла до его выхода в эфир. Ведь документалистика, документальная публицистика – вершина телевизионной журналистики. Это – качественная, социальная журналистика прежде всего. Этот профиль подготовки будет не единственным – кафедра телевизионной и радиожурналистики уже приступила к разработке второго профиля – «Техника и технология СМИ», чтобы технически одаренные ребята смогли в будущем проявить себя и как операторы, монтажеры, звуко-режиссеры и даже как продюсеры.

Будущие бакалавры за четыре года обучения получат знания, необходимые для работы на современных телеканалах в сфере новостной журналистики (корреспондент, репортер, диктор), аналитической журналистики (ведущий студийных бесед, комментатор, модератор ток-шоу и игровых программ), документалистики (сценарист, режиссер, автор телепередачи), корпоративного видео- и телевизионной рекламы, телепродю-

³В настоящее время еще лишь в трех городах России – Санкт-Петербурге, Владимире и Владивостоке – осуществляют подготовку тележурналистов в рамках именно этого направления. При этом факультет журналистики ВГУ продолжает готовить журналистов электронных СМИ и в рамках направления «Журналистика».

сирования. При этом обучение будет иметь практиконаправленный характер и проходить на телеканалах города, а также на учебной телестудии факультета, оборудованной в соответствии со всеми требованиями сегодняшнего дня. Факультет продумал создание университетского ТВ-интернет-канала. Предполагается также, что каждая выпускная квалификационная работа будет иметь творческий характер. То есть ребята будут защищать свои дипломные проекты в виде документальных фильмов или передач.

Остановимся более подробно на одном из проектов, осуществляемом на факультете в течение нескольких лет. Это – авторская передача декана факультета журналистики В. Тулупова «Встречи на журфаке». За четыре сезона в эфир вышло более 50 выпусков (в новом учебном году подготовлены еще две передачи). Первые два сезона передача транслировалась на канале «КТВ-Воронеж» в программе «Форум-36». После того как канал изменил формат, передача стала выставляться в разделе «Видео» факультетского сайта www.jour.vsu.ru. Выпуск длится 30-40 минут, по жанру представляет собой беседу, предваряемую пятиминутным сюжетом об интервьюируемом.

Причин для приглашения героя в студию может быть несколько, но главная – это сам человек, интересный своей судьбой, известный в области и в городе благодаря своей профессиональной или общественной деятельности. Информационным поводом может быть значимое событие или проблема, в разрешении которой герой принимает активное участие либо является экспертом в данной сфере.

Поскольку автор передачи имеет прямое отношение к высшему образованию и журналистике, а также – в силу увлечений – к искусству, среди героев «Встреч» преобладают представители университетского сообщества (33), журналисты и издатели (13), поэты, художники, актеры, архитекторы, фотографы (10). При этом большинство героев либо являются сотрудниками ВГУ, либо в свое время заканчивали этот университет, что неслучайно – Воронежский государственный университет нередко называют «городом в городе» или «градообразующим» вузом.

В первом сезоне зрители встретились с проректором ВГУ Е. Ищенко, профессорами ВГУ И. Копытиным и Л. Кройчиком, деканами факультетов университета В. Бочаровым, В. Глазьевым и В. Родионовым, журналистами Г. Полтаевым, М. Рогозиным, редактором русской службы ВВС Д. Шишкиным, главным редактором журнала «Подъём», поэтом И. Щелоковым, художником Л. Серебрянской-Симонян, архитектором Л. Яновским, бардами Л. Дьяковой и С. Крулем.

Героями второго сезона стали ректор ВГУ Д. Ендовицкий, деканы В. Артюхов и В. Федотов, университетские профессора Т. Лебедева, А. Ломов, кандидаты наук В. Ковалевский и В. Колобов, художники С. Гулевский и Д. Савинков, актер А. Абдулаев, издатель Ю. Полевой, руководитель Воронежского УФАС В. Рохмистров, работник областного спортивного клуба профсоюзов, выпускник журфака С. Шевченко.

В третьем сезоне телезрителям были предложены беседы с членом-корреспондентом РАН Н. Чернышевым, проректором ВГУ В. Поповым, деканом ФКН Э. Алгазиновым, профессорами А. Акоповым, Т. Дьяковой, С. Кадменским, И. Минтусовым и М. Новичихиной, преподавателями факультета журналистики В. Гагом и В. Голубом, журналистами Д. Дьковым и Б. Подгайным. К тому же автором одной передачи, посвященной пятидесятилетию специальности «Журналистика» в ВГУ, стала зав. кафедрой телевизионной и радиожурналистики Алла Шестерина, взявшая интервью у декана факультета журналистики ВГУ Владимира Тулупова.

Героями четвертого сезона оказались по преимуществу представители медиасообщества (Г. Арапова, М. Вязовой, В. Климов, А. Колосов, А. Сорокин, К. Чаплин, Г. Шаталов), проректоры Воронежского госуниверситета О. Гришаев, Т. Давыденко, декан В. Ненахов, а также преподаватели А. Золотухин, К. Хаас.

Технология подготовки передачи такова. Автор в начале учебного года составляет примерный список будущих участников передач, затем созванивается или встречается с ними лично, получая согласие на интервью и согласовывая день и время съемки. Беседа состоит из трех блоков, перебиваемых застав-

кой передачи. Каждый блок имеет свою тематическую направленность – биографическую, профессиональную, событийную и т.д. После студийной записи сотрудники телестудии договариваются с героем о синхронных съемках (в кабинете, дома, на улице). Смонтированная передача передается для трансляции на канал, а затем выставляется на сайт.

Таким образом, подготовка передачи «Встреча на журфаке» успешно выполняет комплекс задач: просветительскую, имиджевую⁴ и учебно-методическую. Последняя – одна из важнейших: ведь параллельно с реформой всего высшего профессионального образования проходят поиски инновационных моделей журналистского образования⁵. Современный молодой человек достаточно легко осваивает техническую сторону дела (компьютерные, интернет-технологии и т.п.), но ведь главное не то, как он держится перед камерой и насколько свободно владеет микрофоном, а что он сообщает аудитории. Ведь конвергенция – не цель, а лишь новая форма реализации сложнейших задач журналистики. Универсальный журналист – это высшая ступень развития профессионала. А без свободного владения русским языком (главным письменным и устным инструментом журналиста), без глубокого знания истории литературы и истории журналистики просто невозможно создавать оригинальный контент, транслировать «будущую новую мысль», чем и ценна публицистика. В ходе бесед и интервьюер, и интервьюируемый пытаются сделать акцент на мысли, на том, что делает журналистику качественной («Это – когда рассказывают о чём-то, далеко не всеми осознанном так, что многое вдруг

⁴К юбилею специальности «Журналистика» был подготовлен подарочный тираж дисков с записями нескольких «Встреч» (беседы с ветеранами факультета журналистики ВГУ). Такой же тираж подготовлен к 95-летию ВГУ (интервью с университетскими преподавателями).

⁵Заметим, что данный процесс явно осложнен дополнительными барьерами, поскольку, с одной стороны, перед вузами ставится цель повышения качества образования, с другой – уменьшаются сроки обучения будущего специалиста; поскольку, с одной стороны, преподавателей журналистики призывают повышать качество общегуманитарной подготовки будущих работников СМИ, с другой – практически вынуждают значительно сокращать часы, выделяемые на филологические дисциплины.

становится на свои места, освещается светом многозначности и многослойности»; «Это – когда просвещают и очень образованных людей»; «Это – сплав нового слова и новой мысли, сформулированной общепонятными словами»⁶.

На записи передачи «Встречи на журфаке» нередко присутствуют в качестве зрителей студенты старших курсов специализации «Телевидение и радиовещание», а также магистры, которые к тому же привлекаются и к подготовке сюжетов о герое. Это не случайно: ведь ученых, занимающихся проблемами журналистского образования, волнует вопрос: не противоречит ли концепция ранней профессионализации концепции постепенности обучения? Тем более что кризис средней школы привел к резкому снижению уровня подготовленности абитуриентов, и в вузе, вместо того чтобы «учить профессии», приходится на первых порах восстанавливать нормативную грамотность студентов, подавляющее большинство из которых – вчерашние одиннадцатиклассники, не имеющие, как это было прежде, опыта редакционной работы. Постепенное же подключение студентов-журналистов к производственному процессу (ведь есть еще летние практики, в ходе которых студенты могут полностью освоить технологический процесс сбора, обработки и трансляции информации через каналы СМК) оправдано как с методической, так и с психологической точки зрения.

Телестудия факультета журналистики ВГУ содействует укреплению межфакультетских связей и выполняет функцию некоего видеоцентра университета. Осуществляется съемка многих межфакультетских и межвузовских мероприятий (из наиболее значимых в числе последних – репортаж с заседания Ученого совета университета, посвященного присуждению Святейшему Патриарху Кириллу степени почетного доктора ВГУ и вручение мантии и диплома доктора *honoris causa*, on-line трансляция пресс-конференции с Владимиром Познером, диаконом Андреем Кураевым), ведется архивирование

⁶Плутник А. Служители культуры безличностей // Журналистика и медиарынок – http://jourmedia.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=104:2010-01-02-16-36-25&catid=34:diskuss&Itemid=34

видеоинформации о работе всех структурных подразделений вуза, подготовка презентационных фильмов для факультетов и университета в целом. Реализуется возможность перевода этих фильмов на иностранные языки (уже осуществлен проект перевода фильма об университете на английский, немецкий, испанский и французский языки с возможностью выбора необходимого варианта). Много делается совместно с Институтом международных отношений. На протяжении нескольких лет ведется подготовка видеоуроков русского языка, обеспечивается конкурсная программа международного фестиваля «Русская речь» и «Фестиваля танцев народов мира», видеосопровождение концертов и съемки конференций. На базе телестудии проводится ежегодный общероссийский конкурс вузовского аудио- и видеотворчества «REC'орд», участниками которого становятся студенты и сотрудники многих факультетов ВГУ. К съемкам программ активно привлекаются специалисты разных структурных подразделений факультета. Так, программа «Червлёный яр», посвященная истории Воронежского края, была создана по инициативе и при непосредственном участии исторического и филологического факультетов ВГУ. Гости же программы «Встречи на журфаке», как уже отмечалось выше, традиционно становятся наиболее яркие и интересные представители университетской общественности – это и руководители университета, и деканы факультетов, и ведущие специалисты, известные ученые вуза.

ЛИТЕРАТУРА

Засурский Я.Н. Восприятие российского телевидения в зарубежном мире. – <http://ftv.msu.ru/about/scientific/80let/zasursky.php>

Зверева Н.В. Школа регионального тележурналиста: учебное пособие для студентов вузов. – М., 2004.

Корконосенко С.Г. Преподаем журналистику. – СПб, 2004.

Современное журналистское образование: технологии и особенности преподавания / Под ред. Е.Л. Варгановой. – М., 2008.

Шестеркина Л.П. Университеты и медиа: опыт и тенденции развития телерадиокомпаний «ЮУрГУ»/ Л.П. Шестеркина. – Челябинск, 2010.

МЕТОДИКА

А. М. Шестерина

(Воронежский госуниверситет)

НАПРАВЛЕНИЕ 035100 - ТЕЛЕВИДЕНИЕ, ПРОФИЛЬ «ТЕХНИКА И ТЕХНОЛОГИЯ ТЕЛЕПРОИЗВОДСТВА»: ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ И ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

Потребность в грамотных специалистах, владеющих технологией производства телеконтента, сегодня невероятно высока. Региональные телекомпании в этом аспекте испытывают постоянный голод – ведь научиться обращаться с камерой, работать в программе аудио- или видеомонтажа несложно, а вот делать это профессионально, квалифицированно, в рамках эфирных требований могут далеко не все. По качеству звука и картинки, по свету, по сочетанию планов и переходов всегда можно определить профессионализм автора материала. И каким бы креативным ни был проект, он не выйдет в эфир в случае «неаккуратного» монтажа, некорректной видеосъемки.

В последнее время, в связи с общими процессами визуализации информации, с увеличением числа телеканалов (за счет кабельных и сетевых СМИ), с ростом потребности в корпоративной видеопродукции необходимость подготовки технически грамотных специалистов с широким базовым журналистским образованием увеличивается.

Факультет журналистики ВГУ, откликнувшись на потребность телерадиокомпаний в такого рода кадрах, открывает в рамках направления «Телевидение» профиль «Техника и технология телепроизводства». Цель этого профиля – на фундаменте глубоких и системных представлений бакалавра об особенностях ТВ как системы – сформировать у будущего специалиста

углубленные знания, умения и навыки технико-технологического аспекта работы на телеканале.

Важно отметить, что часть технических знаний бакалавры получают независимо от профиля. Так, в цикле общепрофессиональных дисциплин они изучат «Технику и технологию аудиовизуальных СМИ», «Основы фотодела», «Операторское дело», «Основы режиссуры монтажа», «Основы компьютерной графики». И в рамках профиля они будут иметь возможность изучать дисциплины, которые углубят их знания в избранной области.

Рассмотрим программу профиля в логической взаимосвязи и в соотношении с общими технико-технологическими дисциплинами.

На 1 курсе в 1 семестре в рамках ОПД студенты изучают курс «Техника и технология аудиовизуальных СМИ». И здесь же в рамках ДПВ – «Выразительные средства телевидения». Таким образом, в рамках первой дисциплины они получают общие представления об этапах съемки и технике, которая используется на этих этапах, а в рамках второй дисциплины – о том, какой эффект рождает та или иная технология на ТВ, как формируется экранный язык, как создается экранный образ.

Во 2-м семестре в рамках ОПД бакалавры изучают «Основы фотодела». Этот курс призван сформировать четкие представления о построении кадра, о крупности планов, о восприятии цвета и т.п. И вполне логичен переход к следующей дисциплине.

На 2-м курсе в 3-м семестре в цикле ОПД – «Операторское дело». С опорой на знания, полученные в рамках «Основ фотодела», студенты осваивают особенности работы с камерой, пробуют разные виды съемки (статичную со штатива, панорамную, репортажную и т.д.).

В 4-м семестре в рамках ОПД проходит обучение «Основам режиссуры монтажа», где студенты изучают общие принципы монтажа (сочетание планов, мизансцен, параллельный, последовательный, интеллектуальный, ассоциативный, клиповый монтаж). А в рамках ДПВ изучаются «Основы аудиомонтажа» как неотъемлемой части монтажного процесса.

На 3-м курсе в 5-м семестре в цикле ОПД – «Основы компьютерной графики и анимации». И в это же время в рамках ДПВ – «Видеомонтаж». Этот курс дает более глубокие знания в области использования компьютерных программ, а также монтажа в прямом эфире и позволяет в ходе практических занятий применить изученное в курсе «Основы режиссуры монтажа».

В 6-м семестре в ДПВ студенты изучают дисциплину «Мастерство оператора-постановщика». Здесь формируются навыки работы в павильоне, во время натуральных съемок, в разных погодных условиях. Особое внимание уделяется свету (как в павильоне, так и на выезде). Изучаются эффекты съемок и работа с разными типами камер.

В 7-м семестре В ДПВ изучается дисциплина «Звукорежиссура». В отличие от аудиомонтажа, здесь речь идет не только об умении работать в конкретных программах, но и об эстетике аудиоряда, о формировании гармонии звукового пространства телепроизведения.

Наконец, в 6-7-м семестрах в рамках творческой мастерской студенты изучают на обобщающем уровне «Технику и технологию съемочного процесса (в том числе на эфирном, кабельном, сетевом телеканале)». Здесь они имеют возможность на практике применить весь комплекс полученных знаний в работе над конкретным производением (которое может стать основой для творческой ВКР).

В целом логика освоения технико-технологического комплекса дисциплин выглядит так:

семестр	ОПД	ДПВ
1	Техника и технология аудиовизуальных СМИ	Выразительные средства телевидения
2	Основы фотодела	
3	Операторское дело	
4	Основы режиссуры монтажа	Основы аудиомонтажа
5	Основы компьютерной графики	Видеомонтаж

6		Мастерство оператора-постановщика «Техника и технология съемочного процесса (в том числе на эфирном, кабельном, сетевом телеканале)»
7		Звукорежиссура «Техника и технология съемочного процесса (в том числе на эфирном, кабельном, сетевом телеканале)».

Безусловно, фундаментом подготовки специалиста по-прежнему остаются базовые курсы ПД и ОПД, на которых бакалавры получают представление о том, как именно они могут применить свои знания в процессе коллективного творчества.

С точки зрения организации самого процесса обучения особое значение в рамках этого профиля приобретает индивидуальный подход. Обучение навыкам съемок и монтажа должно проходить в микрогруппах в интерактивной форме. Технической базой для такого обучения станут теле- и радиостудии факультета журналистики.

А.А. Давтян

(Воронежский госуниверситет)

ИЗУЧЕНИЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ МАГИСТРОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ 031300 - ЖУРНАЛИСТИКА

Под антропологической публицистикой мы понимаем публицистические тексты, в которых предметом исследования журналиста является человек. Антропологической публицистике присуща антропоцентрическая модель построения медиатекста, что позволяет нам говорить о ней, как о самостоятельном направлении в журналистике.

В текстах, созданных в русле антропологической публицистики, могут подниматься и изучаться так называемые социальные проблемы. Но тогда почему мы не считаем возможным отнести эти тексты к социальной журналистике? Дело в том, что в отличие от социальной журналистики задача антропологической публицистики – не говорить о проблеме как таковой, а через проблемную ситуацию, конфликт показать человека. В текстах антропологической публицистики в центре внимания журналиста всегда будет находиться сам человек, его личность, характер, история его жизни, его судьба, его мысли и чувства, индивидуальные поиски решения проблемы.

Антропологическая публицистика меняется, но всегда остается востребованной обществом. И нам представляется важным учить студентов анализировать и оценивать тексты портретной направленности, а также создавать собственные полноценные портреты современников.

Жанровая палитра антропологической публицистики представлена, прежде всего, портретными очерками и зарисовками, а также портретными интервью. Эти текстовые формы мы можем объединить под общим названием «портретная публицистика». Но в поле антропологической публицистики попада-

ют и такие жанровые разновидности, как житейская история, очерки нравов и другие очерковые формы, а также любые журналистские жанры, в частности заметка, корреспонденция, где акценты могут быть смещены в сторону человека. Могут претендовать на определенное место в антропологической публицистике и «дневник читателя», и даже «письмо читателя», если предметом разговора в них становится другой человек или же автор выступает и в роли публицистического героя.

Отдельно остановимся на предмете исследования антропологической публицистики. В публицистических материалах человек может быть представлен в качестве героя, примера для подражания, личности неординарной, чей опыт жизни интересен читательской аудитории, или в качестве типичного представителя той или иной социальной группы, то есть человека нормы.

Как известно, у публицистического героя есть своя специфика. Во-первых, он не выдуман автором, а потому не подчиняется полностью законам художественного творчества. Автор вынужден считаться с документальной стороной героя и не допускать творческого своеволия. Героя нельзя придумать, создать по своему хотению (правда есть исключения – «письмо с иконы», «письмо с анкеты», но это как раз примеры тупикового пути в антропологической публицистике). Как говорил А.А. Аграновский, «домысел зависит от меры нашего такта. Мы ведь все в какой-то мере домысливаем своих героев. Фактов обычно набирается много, вот мы и отбираем их. Но выдумывать нельзя! Я, например, не могу позволить себе фразу: “Он подумал”. В крайнем случае напишу: “Он подумал”, – а в скобках: “как он мне рассказывал”» (из воспоминаний Вячеслава Моисеева об Анатолии Аграновском).

Во-вторых, публицистический герой в отличие от литературного, который существует в пределах и границах литературного текста, продолжает существовать (если речь не идет об историческом портрете) вне текста, с ним что-то в жизни происходит. И читатель может задать себе вопрос спустя время: «А что же с ним стало сейчас?», «Все ли у него устроилось?», «Все

ли у него благополучно?», «Жив ли он?». Речь идет о появлении интереса к герою реальному, вызванного интересом к публицистическому образу героя. Заочное знакомство может продолжаться благодаря серии публикаций о герое, растянутых во времени. У читателя может возникнуть желание и реальная возможность увидеть героя в жизни. Встреча на страницах газет может обернуться реальной встречей и даже дружбой читателя и героя.

В-третьих, с героем реальным читатель мог быть знаком еще до публикации. Знакомясь с его публицистическим образом, читатель сопоставляет ту информацию, которой владел до публикации, с той, которую он получил, прочитав материал. Он сопоставляет тот образ, который у него возник стихийно под влиянием собственных (иногда обрывочных, эпизодических, поверхностных, случайных) впечатлений о герое, с тем образом, который был создан публицистом. Это позволяет достроить или скорректировать образ уже знакомого человека.

В антропологической публицистике могут быть заинтересованы, по меньшей мере, четыре субъекта: автор, герой, читатель (или зритель, слушатель) и общество в целом. Вот почему, на наш взгляд, очень важно уделять внимание изучению антропологической публицистики в рамках профессиональной подготовки на факультете журналистики. Поясним нашу мысль.

1. Для автора антропологическая публицистика является площадкой для профессиональной специализации. Есть журналисты, которым интересно писать о процессах, происходящих в таких сферах, как экономика, политика, спорт и др., но сам человек им не настолько интересен, как процесс или результаты его деятельности. Они становятся прекрасными аналитиками, комментаторами, обозревателями. Но есть журналисты, которым нравится работать с художественно-публицистическими жанрами и заниматься человекопознанием.

Достаточно сильным мотивом при выборе данной специализации может стать также стремление публициста к самопознанию, что достигается путем соприкосновения с чужим сознанием. Ведь такая специализация, позволяет журналисту

познакомиться с большим количеством разных людей. В отдельных случаях в процессе общения с выдающимися людьми происходит становление личности самого журналиста, его духовный рост.

2. Антропологическая публицистика и герой. Что касается человека, который становится героем публицистического произведения, то, как пишет М.И. Стюфляева, это «неповторимая возможность обнародовать факт своего существования, свою жизненную позицию». Социальные сети как медийная площадка, где человек также может обнародовать факт своего существования, не могут соперничать с антропологической публицистикой. Рассказ героя о себе, его самопрезентация в социальных сетях и блогах будут существенно отличаться от того, как видит и представляет окружающим личность героя публицист. Во-первых, автор, как утверждает М.М. Бахтин, рассматривает жизнь героя в совершенно иных ценностных категориях, чем сам герой. Герой может оценивать собственную жизнь по каким-то иным критериям, нежели журналист. Во-вторых, в случае с самопрезентацией срабатывает либо принцип «приукрасить себя», «возвыситься над самим собой», либо принцип – шокировать аудиторию, привлечь внимание к себе таким образом. Ни то, ни другое не добавляет образу героя объективности. В-третьих, не обладая профессиональными навыками и мастерством, не каждый герой может написать о себе интересно, выделив главное, социально-значимое.

Но человеку важно рассказать не только о том, как он живет, но и поделиться своими сокровенными чувствами и переживаниями. Тогда в публицистическом тексте появляется лиризм и исповедальность, о которых говорил М.Н. Ким. Кроме того, человеком может руководить желание продемонстрировать людям свои умения, навыки, плоды деятельности, достижения. Случается, что человек руководствуется желанием научить чему-то людей, изменить их мировоззрение, изменить общество, преодолевая инертность и косность мышления его представителей.

Иногда антропологическая публицистика выполняет высокую нравственно-ориентирующую цель – показать через конкретную судьбу отдельной личности ситуацию нравственного выбора и последствия этого выбора. Ведь публицистика обладает богатыми и неисчерпаемыми ценностными ресурсами, о чем убедительно пишет в своих статьях Л.Е. Кройчик.

3. Антропологическая публицистика и читатель, слушатель, зритель. То, что современные исследователи обычно называют аудиторией (термин научный, но безликий), мы считаем нужным разделить на две системы: отдельно взятая личность (читатель, слушатель, зритель), непосредственно соприкасающаяся с публицистическим текстом, и общество в целом, откликающееся, реагирующее на такого рода тексты.

Антропологическая публицистика постоянно обогащает представление читателя, слушателя, зрителя о природе человека. Знакомство с жизнью и судьбой публицистического героя позволяет ему сравнивать свою жизнь с жизнью других людей. При этом читатель познает не только героя, но и себя. Человек перенимает у другого то, что считает для себя приемлемым, привлекательным или жизненно необходимым. Это могут быть и общечеловеческие качества, и индивидуальный духовный опыт героя. Человека могут привлекать личностные и деловые качества героев, такие как вера в свои силы, способность быстро принимать важные решения, умение рисковать и выигрывать, неординарность мышления, упорство, смелость, раскованность, оптимизм и любовь к собственному делу. Процесс выбора и присвоения читателем, слушателем, зрителем качеств героя превращается в творческий процесс, во время которого человек творит самого себя, свою личность.

Антропологическая публицистика дает нам возможность «познакомиться» с людьми, встреча с которыми в нашей жизни могла не состояться по разным причинам, например, в силу принадлежности к другой социальной группе и в связи с тем, что чаще всего наше общение ограничивается узким кругом единомышленников (друзей), родственников и коллег по работе. Если учесть еще, что знакомству с человеком могут поме-

шать расстояния или же отсутствие установки на восприятие этого человека в момент встречи с ним, то становится понятна социальная миссия антропологической публицистики.

4. Обществу антропологическая публицистика помогает понять собственные задачи и осмыслить проблемы, определить важнейшие векторы движения, избежать повторения исторических ошибок, определиться с нравственными ориентирами. Наше современное общество, оказавшееся в ситуации культурного хаоса, нуждается в положительных примерах не меньше, чем советский человек. Ничто не действует так вдохновляющее и оздоравливающее на общество, как демонстрация примеров мужества, духовной стойкости современников. И в этом смысле можно говорить даже о социотерапевтической функции антропологической публицистики.

Что касается изучения антропологической публицистики в рамках подготовки магистров по направлению «Журналистика», то, на наш взгляд, важно, чтобы студенты овладели следующими умениями и навыками:

- находить интересные материалы в периодических изданиях и других СМИ, анализировать, выявлять тенденции;
- научиться подмечать существенное, главное в материале, отмечая второстепенное, определять цели публицистов, пишущих о современниках, их отношение к своим героям;
- научиться, работая с внешними характеристиками портрета, распознавать характер героя, его внутренние черты.

А приобретенные в ходе изучения антропологической публицистики знания должны помочь студенту при создании собственных портретных материалов для различных средств массовой информации.

Методика преподавания дисциплин, изучающих антропологическую публицистику, может быть основана на изучении истории возникновения и развития отечественной антропологической публицистики, на анализе специфики «портретов» в конкретные периоды развития страны, на изучении творчества выдающихся портретных очеркистов. Кроме того, на занятиях может быть полезен анализ публикаций, использующих соби-

рательную и избирательную типизацию, изучение фабульного или проблемного подходов к созданию текстов, психологического или социологического исследования человека в публицистике. Важно в рамках изучения антропологической публицистики рассмотреть также вопросы отражения современной публицистикой человеческих ценностей. Необходимо, кроме того, уделить внимание специфике отражения в антропологической публицистике рубежных, конфликтных моментов в жизни и судьбе публицистического героя, чтобы иметь возможность поднимать со студентами более серьезные вопросы, связанные с острыми ситуациями нравственного выбора.

АЛЕКСАНДР ПРИВАЛОВ: ОБРАЗОВАНИЕ ПОГИБЛО

Александр Привалов, научный редактор журнала «Эксперт», давно и пристально следит за судьбой отечественного образования. «Вы хотите поговорить о школе? Уныние – вот, как описывается школа сегодня!», – это первая реакция Привалова на нашу просьбу об интервью.

Эксперт рассказал сайту «Православие и Мир», кому и зачем понадобилось убивать школьное образование, как спасти то немногое, что от него пока еще осталось, и кому это делать.

Нарушение принципа

Во всем, что делается в правительстве с образованием, нарушен главный принцип. Он таков: в школе, в школьных делах понимает ровно один человек – учитель. Тот, кто не ходит в класс – причем не иногда, в качестве свадебного генерала – а каждый день или хоть несколько раз в неделю, тот вообще, похорошему, должен бы молчать об этих делах. Молчать и вежливо слушать, что добрый учитель скажет. Но сделано ровно наоборот. Единственным, кто не получил никакого голоса в ходе бесконечной реформы образования, оказался учитель. Собственно, этого достаточно, это приговор.

Лет примерно пятнадцать назад захотелось мне для журнала «Эксперт» поговорить на гуманитарные темы с тогда еще живым академиком Александром Михайловичем Панченко. Звоню ему, он подходит к телефону, и я представляюсь и говорю: «Скажите, Александр Михайлович, что с нами происходит?» Если вы хотя бы раз видели его по телевизору, то помните его великолепный могучий бас. И вот он говорит мне по телефону: «Ну что, – своим могучим басом, растягивая слова. – Мы – гибнем». Мне это запомнилось на всю жизнь. Запомнилось в первую очередь потому, что он оказался прав.

В случае с образованием – мы можем констатировать, что оно погибло. Образование как единая система, на мой взгляд, находится за точкой невозврата. И восстановить его, пожалуй, уже нельзя. Если когда-нибудь у кого-нибудь дойдут руки, образование придется делать заново.

Дело в том, что, если смотреть на образование – прежде всего школьное, – оказывается, что это такая двойственная вещь. Выполняет она две ключевые функции. С одной стороны, образование – это система социализации конкретного индивидуума. Ходит в школу маленький человек. Его там через какие-то шестеренки пропускают, он выходит индивидуумом, социализированным именно в этом обществе – готовым для жизни, дальнейшего продвижения именно в нем.

С другой стороны, система образования – это, конечно, нациеобразующая институция. Знаменитая фраза Бисмарка о том, что битву при Садовой выиграл школьный учитель, об этом и сказана. Без прусской школы не было бы прусской армии, не было бы прусского государства: прусская школа сделала нацию, которая оказалась способна на такие-то деяния. Такой вот штуки, как школа, которая была бы готова воспроизводить нацию, в России больше нет.

Прелести экономии

У меня нет ощущения, что школы не стало случайно. У меня есть ощущение, что она была сознательно реформирована таким образом, что в итоге оказалась разрушенной. Потому что, когда идет броуновское движение – чисто случайное, что в голову взбредет, то мы и воротим, – то исходя из простых соображений теории вероятности, должно быть что-то на пользу, а что-то во вред. Но здесь, в образовательной реформе, если и есть какие-то плюсы, то их надо очень специально искать. И я их, честно говоря, не вижу.

Я бы рад был присоединиться к модным сегодня конспирологам и сказать, что реформа – это заговор мировой буржуазии или еще чей-то. Но самое плохое в том, что и этого я сказать не могу. Потому что даже и заговора там не видно. Единствен-

ное, что прослеживается в этом бесконечном реформировании (вообще, это совесть надо иметь: более десяти лет непрерывно реформируют; лучше бы уж взяли и убили сразу!) – так вот, единственный замысел, который прослеживается с начала до конца, – это замысел экономии.

Правительство рассматривает образование как затратную сферу. Оно не рассматривает образование как сферу производительную, даже больше – как единственную производительную сферу, безусловно необходимую стране – ведь без нее никакие другие производительные сферы не могут существовать. Но для правительства затраты на образование суть всего лишь затраты. Для него это исключительно потеря денег.

Поэтому перед теми орлами, которые завоевали монополию на распоряжение этой сферой, перед нашими дорогими реформаторами образования поставлена была, насколько я понимаю, такая задача: значит, ребята, денег на это образование идет немерено, а на самом деле никому оно так уж особенно и не нужно. Поэтому сделайте, пожалуйста, так, чтобы все было прилично – чтобы было как у людей, чтобы с современными словами, что вот образование на грани фантастики, по последнему слову науки двадцать первого века – но при этом, чтобы было подешевле.

И они взяли под козырек: «Не вопрос! Сделаем так, что будет и дешево, и двадцать первый век!» Причем, заметьте, что очень важно – под это дело реформаторы получили совсем неплохие деньги. Наше государство, которое не видит особой пользы в образовании, тем не менее, несколько лет подряд повышало на него ассигнования. Предполагалось примерно следующее: мы вам сейчас даем деньги, и вы на эти деньги, будьте добры, обеспечьте дальнейшую «эффективность». Или, говоря простым бухгалтерским языком, сделайте так, чтобы потом денег на вас шло поменьше. Собственно, именно это и было сделано.

Денег будет поменьше. Траты федерального бюджета на образование будут уменьшаться с каждым годом довольно быстро – они уже уменьшаются. Нам говорят, это потому, что были приняты перемены в бюджетном кодексе и прочих такого

рода законоположениях, которые огромную часть затрат на общее образование переносят на регионы. На бумаге, несомненно, так оно и есть.

На бумаге получается, что затраты на образование федерального центра плюс затраты регионов, плюс все остальное, - то есть то, что тратят на эти цели бизнес, частные лица, не важно, все вместе, - общие затраты на образование будут расти. Но регионы справедливо замечают, что денег у них нет. Не только на образование - вообще нет. Поэтому уже с этого года, а с будущего тем более, каждый губернатор будет ежедневно ломать голову над тем, что ему недофинансировать. Строительство дорог? Биржу труда? Ему недофинансировать программу отопления бедных районов, программу газификации или ему недофинансировать образование?

Выбор этот смертелен. Ничего нельзя недофинансировать, а денег-то нет. Поэтому когда нам рассказывают, что совокупные затраты на образование будут расти, нам просто врут. Не добросовестно заблуждаются, а именно врут. Потому что реформаторы лучше меня знают, как обстоят дела с финансами в регионах.

Плоскость и герметичность

Почему надо было делать образование дешевле? На мой взгляд, мысль за этим может стоять следующая. Собрались эти люди в своем кругу, посмотрели друг другу в глаза и честно признали: страна деградирует. За девяностые годы отмерли десятки отраслей промышленности, еще десятки отмирают прямо сейчас. Страна сжимается, хозяйство страны уплощается. Есть исключения, конечно. Но если говорить в целом, то количество отраслей, подотраслей, ещё живых направлений научных исследований всё время уменьшается. А значит, уменьшается и количество знаний, необходимое для функционирования этого механизма.

И вот эти люди спросили себя: кого же мы будем обманывать, продолжая из последних сил поддерживать систему, которая обучает основам ядерной физики каждую шпану? Мы за-

чем это делаем, мы кого надуваем? Тогда ещё не было «арабской весны», но и до всякого Туниса нетрудно было догадаться, что если готовить прорву излишне хорошо образованных молодых людей, то эти молодые люди, выйдя из учебных заведений, поймут, что заниматься им в своей стране абсолютно нечем. И тогда они устроят какую-нибудь революцию. «Хотим ли мы этого?», – спросили себя. «Наверное, не хотим». А что надо делать? Раз уплощение страны остановить мы не можем и не умеем, значит, систему образования надо привести в соответствие с реальностью.

С этой линией мысли можно не соглашаться – я, например, не совсем с ней согласен. Но нельзя отрицать, что в ней есть логика. Но даже если так, все равно, с образованием можно было обойтись мягче. Можно было сесть и подумать: как на уменьшающиеся средства сделать систему образования, которая будет, тем не менее, сохранять возможности восстановления? Сохранять возможности восстановления самодостаточности страны.

Понятно, что в современном мире полной самодостаточности нет ни у кого. Все друг от друга зависят, все что-то такое друг у друга покупают, друг другу делегируют. Но если страна не сохраняет какого-то куска, в котором она сама себе хозяйка, у нее безнадежное положение. Либо мы сохраняем возможность какие-то куски делать самим, а какие-то куски в будущем, может быть, присоединить к этому – либо мы деградируем. Причем, если в системе образования деградируем быстрее, чем в других сферах, то всё. Вопрос снят. В ближайшие четыре-пять тысяч лет ничего тут не будет.

Надо было бы создать умных людей, сесть и придумать что-то менее катастрофическое. Но именно этого и не произошло. Было сделано прямо обратное. Была создана феноменально герметическая система принятия решений в образовании.

Наверное, даже решения о размещении стратегических ядерных сил принимаются менее секретно, чем все эти годы принимались решения по реформе образования. Каждый раз, когда призывали общественность поучаствовать в обсужде-

нии, это делали исключительно издевательски. Блестящим примером этому является большой закон об образовании, который приняли в декабре.

С одной стороны, он висел на сайтах, специально подготовленных для обсуждения, для принятия замечаний от граждан. Висел он там чуть не два года – столько не надо, это безумие. Потому что все, кто имел что сказать, сказали за первые же недели. Но как было организовано это обсуждение? Во-первых, сделали так, что люди, оставляя замечания, не имели возможности посмотреть, что уже было сказано. Поэтому не было возможности создать общественное давление в конкретных точках. Во-вторых, итоги обсуждения подводили сами авторы законопроекта. Какие они хотели замечания принять, такие и приняли. Какие не хотели – те и опустили. И главное, возразить было нечего. «Ребята! – могли спросить авторы закона. – Мы же вынесли проект на всенародное обсуждение? Вынесли. Вы обсуждали? Обсуждали. Чего вы еще хотите?»

В итоге получилось плохо. Действительно, удалось создать все основы для удешевления школы. Но, повторяю, я считаю эту задачу ложной. Мне очень нравится любимая фраза моего постоянного собеседника Евгения Александровича Ямбурга, известного не только в Москве школьного директора: «Сэкономите на школах – разоритесь на тюрьмах». Для меня это очевидно. Для Ямбурга очевидно. Для любого человека на улице это очевидно. Для реформаторов – нет.

Стандарты и гарантии

Итак, создано базовое условие – решено экономить на школах. Что дальше? По Конституции Российской Федерации всеобщее среднее образование в нашей стране – бесплатное. Но Конституция – это обобщающий документ. В нем не сказано, что конкретно называется средним образованием, бесплатность чего гарантирована. И в результате гигантских усилий в этой самой герметической кабинке, где делается реформа, принимаются новые государственные стандарты школьного образования. И в них, по сути, не сказано ничего.

Говорят они только, что выпускник, допустим, старших классов должен иметь такие-то и такие-то компетенции. Причем, прописаны они с большим запасом. К примеру, выпускнику средней школы после прослушивания курса словесности полагается иметь лингвистическое чутье, редакторские навыки, еще какие-то навыки... Да таких людей нельзя в редакциях московских журналов найти! А этого якобы требуют от каждого выпускника каждого класса каждой школы. Хитрость тут в том, что требования максимально неконкретны.

Если бы в стандарте было сказано, что выпускник школы, прослушав курс, например, географии, должен знать основные объекты Северного морского пути, уметь объяснять его экономическое, политическое, военное значение – это было бы проверяемо. Но когда стандарт говорит, что человек после курса географии должен уметь географически мыслить – что я смогу проверить? Должен он знать Северный морской путь или не должен? Не написано. Должен уметь показать его на карте? Не сказано.

Стало совершенно неизвестно – с того момента, как стандарты приняли – что на самом деле гарантирует государство, гарантируя дитю бесплатное среднее образование? Что хочет, то и гарантирует. Что даст, за то и спасибо.

Учитель, чиновник и педагогические измерения

Руководство страны говорит: надо повышать статус учителя. Это значит, что надо повышать ему заработную плату. Но основная-то идея – экономить на всем. Значит, что надо сделать? Правильно! Сократить количество учителей.

Сначала происходит простая подтасовка. Вместо того чтобы говорить о величине учительской ставки, говорят о его зарплате. Никто не спрашивает, сколько учителю нужно ставок взять на грудь, чтобы хотя бы штаны носить целые иногда. Ему говорят: будет тебе зарплата как средняя по региону, но уж ты будь добр, уж ты давай... По «дорожной карте» развития образования, которая опубликована в начале текущего года, – собственно, она опубликована 30 декабря, под елку, а прочли ее в начале января – прямо написано: насколько будет уменьшаться

количество учителей, настолько будет увеличиваться средняя нагрузка на оставшегося учителя.

Если бы у реформаторов была цель – экономить сегодня, но дать школе шанс восстановиться в будущем, они сохранили бы очаги «живых» школ, где действуют заслуженные педагоги, и не мешали им. Еще князь Кропоткин разумно замечал: люди лучше учреждений. Система образования в Российской Федерации, на мой взгляд, очень нехороша, но в ней по-прежнему очень хороши отдельные люди. И, в принципе, можно было бы им дать шевелиться – что, собственно, и было в девяностых.

Девяностые годы для образования были, с одной стороны, временем страшным, потому что денег вообще не было. Но с другой стороны – они остались временем, которое многие вспоминают с восторгом, потому что людей не трогали. Да, денег практически не платили, но и не мешали. Педагоги могли делать то, что умели. Многие блестящие до сих пор сохранившиеся школы – они оттуда, из девяностых. Когда людям, у которых загорелись глаза, никто не мешал. Они работали. Они что-то сочиняли. С кем-то советовались. Делали. А теперь этого не получится, потому что очень расплодилось образовательная ветка вертикали власти.

Этих чинуш образовательных очень много. По-моему, уже если не больше, чем самих учителей, то сравнимое количество. И им надо все время доказывать, что они не даром едят свой хлеб. И вот они приходят в школы и натурально мешают учителям жить. «А вот покажите нам план уроков, который вы разработали в августе». «А почему у вас написано, что на уроке 42 в марте вы будете говорить о том то, а вы об этом не говорили, а говорили на уроке 41?». «А не угодно ли вам выйти вон и больше ни в какой школе никогда не работать?»

Это все горькое безумие, но оно объяснимо. Эти чиновники – видимо, часто глядя в зеркало – никому не верят. Никому. А верят они исключительно в то, что сами называют «педагогическими измерениями». Вот недавно было двадцать лет Высшей школы экономики. Это основной идеологический центр всей реформы образования. И в парадном интервью ректор этой

школы Ярослав Иванович Кузьминов вторым по важности достижением возглавляемого им университета назвал развитие этих самых педагогических измерений. Что это такое? На мой взгляд, их суть объясняется очень просто. Педагогические измерения – это искусство судить о качестве образования, не глядя ни на ученика, ни на учителя, а глядя исключительно в бумажки.

Чиновники не верят людям. Ну как это я спрошу у тебя, хорошая ли школа в соседнем квартале? Кто ты такой? Кто я такой? Я себе тоже не верю. Поэтому давайте-ка мы создадим такую кучу бумажек, чтобы по ним о качестве школы в соседнем квартале можно было бы судить якобы бесстрастно и объективно. И эта гора бумаг в школе растет с каждым годом. И уже давно перестала быть шуткой фраза, что школа – это то место, где дети мешают учителям заполнять бумажки для департамента образования.

Конечно, чиновники были всегда – не менее наглые и не более грамотные. Большевистские чиновники первых лет революции – это та еще песня, и царскую систему образования они тоже тогда развалили. Но есть одно «но»: в царской России хоть и было по тем временам очень неплохое образование, но оно было, по сути, элитарно. В его рамках обучалось даже не пятьдесят, а от силы процентов пятнадцать-двадцать юношества. То есть, по сравнению с советской системой всеобщего образования, остатки которой гибнут сейчас, охват был намного меньше.

Задачи на усложнение

При всех ее минусах советская школа была действующей системой, которая обеспечивала некий базовый уровень образования практически всем. Разумеется, ближе к концу Советского Союза, эта система уже сильно проскальзывала. Но, тем не менее, большую часть населения она пропускала через свои шестеренки, и из этого много чего следовало.

Например, следовало что люди – наши, советские поколения – имеют общий канон. В нас вдолбили немалую сумму общих знаний. У нас есть общие цитаты из Грибоедова и Островского, общее знание о «Воине и мире». В современной школе от этого

канона остаётся всё меньше. Ей вообще сегодня несопоставимо труднее, чем было школе в советские времена. Задачи, которые стоят перед ней, все более и более отличаются от советских задач в сторону усложнения.

Первое – сами дети. Материал, который поступает в школу сегодня, эти детишки, более нездоровые. У них масса врожденных хворей, самым разным образом ограничивающих их возможности.

Второе – неимоверно выросло, по сравнению с советскими временами, и продолжает расти социальное расслоение. Для школы это бич. Одно дело, устоявшаяся схема, когда в Вест Энде Лондона живут люди одного социального слоя, а в Ист Энде – люди другого слоя. В современной Москве этого нет. Социальные расслоения проходят через большинство школьных классов, и это каторжное усложнение работы учителя. Затем, катастрофически быстро меняется национальный состав. Во многих школах той же самой Москвы большинство детей, приходящих в первый класс, плохо или совсем не говорят по-русски.

ЕГЭ кардинально изменил подход к школьному образованию. Он сделал школьное образование плоским. Детей все последние годы не учат, а натаскивают на бессмысленное дело. Ну, бессмысленный этот тест! Он, может быть, и хорош сам по себе: когда дитё прилежно учится, оно между делом заполнит любую такую бумажку, поставит в ней галочки и даже не вспомнит о ней назавтра. А когда вся учеба сводится к заполнению этой бумажки, то очень быстро выясняется: никаких содержательных разговоров с ребенком никто вести уже не успевает, да и не хочет.

Когда детей учат ставить галочки, это катастрофа. Потому что главная функция школы состоит совсем в другом – в том, чтобы привить ребенку способность к обучаемости. А дети, которые сегодня выходят из большинства школ, в дальнейшем не обучаемы. Это по-человечески потерянные люди, их безумно жалко. Вот для чего классическая гимназия в царской России с упорством, многим кажущимся диким, продолжала заставлять детей учить не только латынь, но и древнегреческий. Потому что школе остро необходима заведомо трудная работа. Человек

с блестящими природными способностями прочел учебник по физике и запомнил – учить его не надо. Но древнегреческий надо учить при любых способностях. Более того: чем выше твои способности, тем труднее заставить себя сидеть ровно и работать.

И когда нам сегодня говорят, что школа должна учить, исходя из интересов детей, что нельзя давать те же домашние задания детям – я не против. Но тогда скажите об этом открыто, вслух: ребята, школа – это такое место вроде камеры хранения. Вы туда сдаете дитё утром. Оно не бегает по улицам, не нюхает клей в подвалах, не нападает с ножиком на себе подобных. Оно сидит тихо до вечера. И все. И больше ни о чем нас не спрашивайте. Если вы ничего другого не умеете, скажите это вслух. И, может быть, вас скорее на ваших постах сменят.

Эти задачи усложняются волнообразно, а свободы рук и финансовых возможностей для их разрешения становится все меньше. Это очень и очень скверно. Что я должен сказать всякому нормальному человеку? Всякому нормальному человеку я должен сказать старую максиму: спасение утопающих – дело рук самих утопающих. Живые люди сами по себе, без государства, не могут спасти единую систему образования. Но они могут и должны спасать отдельные школы, в которые ходят их дети.

Путь спасения

Как родителям спасти школу? Есть некие формальные основания. Дело в том, что в школах существуют так называемые попечительские советы – они имеют некоторые полномочия, а если не имеют, то могут их захватывать. Приходите в ту школу, куда ходят ваши дети, куда должны пойти ваши дети, разговаривайте с учителем, разговаривайте с директором. Они живые люди, они любят, когда с ними нормально общаются, а не взаимно орут. Спросите, чем помочь. Им очень надо помогать. Причем, часто помогать надо вовсе не только и не всегда обязательно деньгами. Есть масса иных способов.

Можете что-то детишкам рассказать как специалист – расскажите. Можете привести того, кто может рассказать – при-

ведите. Можете своими связями «покрышевать» их от департамента образования – сделайте это. Если вы нашли для своих детей школу, которая в принципе вас устраивает – делайте для нее все, что можете.

Перед заключительными этапами реформы я буквально каждую неделю разговаривал о ней с самыми разными людьми. И они все давали мне одну и ту же оценку. По оценке специалистов, на конец нулевых годов школой в России была каждая седьмая. Или каждая шестая, седьмая, восьмая. Эта цифра зависела от оптимизма говорящего, но все они выделяли какую-то долю школ, где действительно учили. И образование детей во все большей степени становится ответственностью родителей.

Домашняя школа – подполье.

Платная школа – неизбежность

Роль домашнего образования сегодня получается гипертрофированной, а это нехорошо. Оно имеет свои плюсы, конечно, но в целом его популярность – от несчастья. Что-то дурное должно случиться со страной, чтобы домашнее образование стало массовым.

Все последние годы лучшие московские учителя норовили отползти от школы. Они брали минимальные нагрузки и уходили в репетиторство, где за один день зарабатывали больше, чем за месяц школьной работы. И те родители, кто все-таки хотел учить своих детей, а не натаскивать их на ЕГЭ, тоже поневоле перемещались к репетиторам.

Но, увы, родители тоже разные. Сказать, что они все одинаково понимают ценность образования для своих детей, значило бы сильно приукрасить действительность. Не морочьте ребенку голову, не надо нагружать его домашними заданиями. Держите его, чтобы он сидел тихо в классе, а потом дайте ему аттестат и отстаньте навсегда – к сожалению, так думают очень многие взрослые. И поэтому я – сторонник сбора всех сил, какие есть. Сторонник того, чтобы родители, которые действительно хотят для своих детей образования, не уходили в домашнее подполье, а объединяли усилия вокруг уцелевших

школ. Это надо делать. Школы умрут без вас, а вы без них, так что это обоюдный интерес.

Надо отдавать себе отчет, что среднее образование будет все больше становиться платным – это неизбежно. Не надо по этому поводу слишком уж печалиться. Помните? Еще в советское время говорили: «Кто лечится даром – тот даром лечится». Или: «Кто учится даром – тот даром учится». Нужно создавать цивилизованные инструменты для работы в новых условиях. Нужны образовательные кредиты, нужны меценаты, нужны фонды поддержки талантливых детей.

В общем, нужны вещи негосударственные, но способные смягчать пробелы в государственной политике. Смягчать не фронтально, а именно по конкретным направлениям, для конкретного способного ребенка, в конкретном квартале, где набралось два десятка не просто умных, а активных умных отцов и матерей, которые сбились в кучу и держат на плаву местную школу.

В 1981 году мне довелось съездить в Польшу. Там тогда был страшный кризис; в Варшаве было два предмета в свободной продаже: из непродовольственных товаров – цветы, из продовольственных – уксус. И поляки рассказали мне чудесный анекдот: «Какой выход из создавшегося положения? Выходов два – один более вероятный, другой менее вероятный. Более вероятный заключается в том, что с неба спустятся ангелы и все нам устроят. Менее вероятный – что мы сами что-нибудь сделаем». Этот анекдот – про нашу сегодняшнюю школу и про нас.

Записал Михаил Бокос

Впервые опубликовано в ежедневном интернет-СМИ «Православие и мир»: http://www.pravmir.ru/aleksandr-privalov-obrazovanie-pogiblo/?fb_action_ids=541307879283464&fb_action_types=og.likes&fb_source=other_multiline&action_object_map=%7B%22541307879283464%22%3A1425516377662893%7D&action_type_map=%7B%22541307879283464%22%3A%22og.likes%22%7D&action_ref_map=%5B%5D

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ ФАКУЛЬТЕТА ЖУРНАЛИСТИКИ ВГУ

«Акценты. Новое в массовой коммуникации», 2012, № 5-6.

Раздел «Теория и практика журналистики» содержит статьи А. Золотухина «Что отображает журналистика?» и А. Прыткова «Сходство квалоидов и вечерних газет». Он дополняется юбилейными материалами о газете «Коммуна» и научно-культурологическом журнале «Релга».

Читателя наверняка привлекут статьи С. Страшнова «Литературоцентризм и медиатизация (к постановке проблемы)» и Р. Баканова «Преподавание дисциплины “Медийная критика” в условиях конвергентной журналистики»

«Акценты. Новое в массовой коммуникации», 2012, № 7-8.

Номер открывается статьей редактора «Эволюция местного информационного поля». Основным в этом выпуске является раздел «Теория и практика журналистики» (Ксения Виноградова. «Трансформация функций средств массовой информации в условиях возрастания медиавоздействия», Наталья Дивеева. «Научная популяризация как одна из актуальных задач журналистики в условиях высоких технологий и рыночной экономики», Александр Станько. «У истоков жанра интервью», Мурат Темиров. «Конвергенция медиаплатформ в американском иновещании», Екатерина Шалимова. «Специфика дневника как жанра публицистики»). Большой блок представляют материалы научно-практической конференции исследователей МК (ВГУ, май 2012 г.) и научно-практической конференции аспирантов и студентов (ВГУ, октябрь 2012 г.)

Государственное регулирование рекламной и PR-деятельности [автор-составитель В.Г. Попов]. – Воронеж. – 2012. – 104 с.

Учебно-методическое пособие содержит актуальные материалы по курсу «Регулирование рекламной и PR-деятельности».

Дайнеко В.Г. Маркетинг. – Воронеж. – 2012. – 92 с.

Учебное пособие разработано в соответствии с программой одноименного курса.

Журналистика электронных сетей. Сборник научных работ под ред. проф. А.И. Аكوпова. Вып. 4. – Воронеж, Факультет журналистики ВГУ, 2012 – 256 с.

Сборник является продолжающимся изданием и освещает самые актуальные вопросы интернет-журналистики.

Корпоративные СМИ: ракурсы видения. – Воронеж. – 2012. – 36 с.

Учебно-методическое пособие (авторы-составители С. Логачева и А. Свиридюк) может быть использовано при освоении курса по типологии СМИ.

Проблемы массовой коммуникации: новые подходы [под ред. В. В. Тулунова]. – Воронеж, 2012. Ч. 1 – 148 с. Ч. 2 – 142 с.

В сборниках представлены материалы выступлений студентов и аспирантов российских университетов на Всероссийской научно-практической конференции.

Сапунов В. Массовая коммуникация в XX веке: концепции западных исследователей. – Воронеж. – 2012. – 108 с.

Учебное пособие разработано в соответствии с программой курса «Современные зарубежные СМИ».

Современная публицистика: Сборник Гильдии аналитических журналистов. Выпуск 1. – Воронеж. – 2012. – 122 с.

В первом публицистическом сборнике ГАЖ представлены избранные статьи воронежских журналистов, опубликованные в местной прессе.

«Акценты. Новое в массовой коммуникации», 2013, № 1-2.

Журнал содержит два материала, посвященных 95-летию ВГУ: Дмитрий Ендовицкий «Человеческий потенциал профессионала и реформа образования», Михаил Карпачев «Из истории ВГУ». Как всегда, солиден раздел «Теория и практика журналистики»: Исса Альбадави. «Проблематика арабского мира в российском академическом журнале «Восток», Ксения Марчан. «Синергетический подход и этические стандарты журналистики», Татьяна Ромас. «Региональный литературно-художественный журнал», Луиза Свитич. «Миссия журналистики: поле понятий и терминов», Сергей Страшнов. «Актуальные медиапонятия».

Раздел «Язык МК» представлен статьей Марии Запрягаевой «Язык и стиль районных газет».

«Акценты. Новое в массовой коммуникации», 2013, № 3-4.

Главный редактор альманаха В.В. Тулупов, бывший делегатом съезда СЖР, опубликовал свои заметки под названием «Журналистика – бизнес или состояние души?», которые дополнили стенограммы речей еще некоторых делегатов. Профессор МГУ Б. Есин выступил со статьей «Чехов и Гиляровский».

На этот раз солидно представлен раздел «Реклама и PR»: А. Кажикин. «Конфликтные ситуации во взаимодействии пресс-службы и СМИ: тактика нападения и защиты», Л. Матвеечева. «Роль рекламы в формировании цветовых предпочтений молодежной аудитории», О. Сидельникова. «PR особого назначения: к истории становления отделов по связям с общественностью в структуре МВД России (опыт Курской области)».

Запрягаева М.Я. Современный русский язык: синтаксис словосочетания и простого предложения. – Воронеж: Факультет журналистики ВГУ. – 2013. – 56 с.

Учебное пособие – для лабораторных занятий по русскому языку.

Иванова Е. За одним столом. – Воронеж. – 2013. – 148 с.

Книга представляет собой публикацию главы из романа, написанного ветераном факультета журналистики доцентом Е. М. Ивановой. Книга продолжает серию «Библиотечка журфака».

Колмаков В.Б. Философия мифа. – Воронеж. – 2013. – 14 с.

Программа по направлению 031300 «Журналистика».

Коммуникация в современном виде [под ред. В. В. Тулупова]. – Воронеж, 2013. Ч. 1 – 158 с. Ч. 2 – 164 с.

В сборниках представлены материалы выступлений ученых российских университетов на Всероссийской научно-практической конференции.

Новичихина М.Е., Стернин И.А. Экспертиза товарного знака. – Воронеж, 2013. – 128 с.

Пособие подготовлено в соответствии с программой курсов «Коммерческая номинация», «Экспертиза в коммерческой номинации», «Проблемы коммерческой номинации» и включает

сжатое изложение основных тем курса, вопросы для повторения и задания для самостоятельной работы, темы рефератов, словарь основных понятий и терминов и список рекомендуемой литературы.

Стилистика деловой речи. – Воронеж: Факультет журналистики ВГУ. – 2013. – 68 с.

Учебное пособие, подготовленное преподавателями кафедры стилистики и литературного редактирования Т. Павловой и Л. Сандлер, предназначено для студентов 1-2 курсов.

Региональная журналистика России: Выпуск 2 [под ред. В.В. Тулунова]. – Воронеж : Факультет журналистики ВГУ. – 2013. – 224 с.

Коллектив авторов, представляющих различные университеты РФ, исследует различные аспекты региональной журналистики – как печатной, так и электронной, как современной, так и той, что уже составляет нашу историю.

Тулупов В.В. Дневник редактора: Сборник статей. – Воронеж: факультет журналистики ВГУ. – 2013. – 160 с.

Эта книга является продолжением сборника статей, вышедшего в 2009 г. под названием «Слово редактора». Здесь также представлены статьи, открывавшие научно-практический альманах «Акценты. Новое в массовой коммуникации» в последние четыре года (сам же альманах издается и редактируется автором с 1996 г.). Сборник – дневник ученого, педагога и медиакритика, охватывающий период, посвященный наиболее актуальным теоретическим и практическим проблемам российской журналистики.

Практика: Учебно-методический альманах [отв. за выпуск Т.Н. Хомчук-Чёрная]. – Воронеж: Факультет журналистики ВГУ. – 2013. – 108 с.

В альманахе представлены публикации студентов факультета журналистики ВГУ разных курсов; выдержки из характеристик и отчетов о производственной практике 2012-2013 уч. года; отзывы руководителей.

Щукина Л.С. Рекламный креатив: технологии разработки: Учебное пособие. – Воронеж: Факультет журналистики ВГУ. – 2013. – 192 с.

Учебное пособие по курсу «Разработка рекламного продукта» включает развернутое содержание курса, вопросы для повторения, задания для самостоятельной работы, словарь основных терминов и список рекомендуемой литературы.

Также в «Издательстве Юрайт» (Москва, 2013) под редакцией проф. С. Г. Корсконосенко вышел учебник для бакалавров «Основы журналистской деятельности». Глава 4 «Журналистское произведение» подготовлено проф. Л. Е. Кройчиком, глава 6 «Участие журналиста в планировании выпуска СМИ» – проф. В.В. Тулуповым.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редакции.....3

ОПЫТ •

А. А. Золотухин, П. И. Новиков

Опыт создания студенческого мультимедийного СМИ
в лаборатории конвергентной журналистики ВГУ:
начальные этапы.....4

В.В. Тулупов, А.М. Шестерина

О работе учебной телестудии
факультета журналистики ВГУ.....9

МЕТОДИКА •

А. М. Шестерина

Направление 035100 - Телевидение, профиль «Техника и
технология телепроизводства»: особенности планирования
и организации учебного процесса.....18

А.А. Давтян

Изучение антропологической публицистики в системе
подготовки магистров по направлению 031300 - журналистика22

ДАЙДЖЕСТ •

Александр Привалов: Образование погубило.....29

Новые издания факультета журналистики ВГУ.....42

Научно-методическое издание

УМО-РЕГИОН
Выпуск 13
под ред. доц. Е.М. Бебчук

Компьютерная верстка: П. И. Новиков

Подписано в печать 27.10.13. Формат 60x84 1/16
Гарнитура Minion Pro
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. п. л. 1,4. Тираж 50 экз.

Воронежский государственный университет
Факультет журналистики
394068, Воронеж, Хользунова, 40-а
Тел. (473) 274-52-71 E-mail: bebuchuk@jour.vsu.ru

Отпечатано в типографической лаборатории факультета
журналистики ВГУ